Глава 676. Меня зовут Е Ханьшуан!

Свуш!

Вспыхнули три остаточных изображения.

Трое из них быстрее рванули обратно, все они были напуганы жестоким поведением Ян Фаня, так что они, не сговариваясь друг с другом, поступили одинаково.

Даже У Цзуна третьего уровня, такого как Цзин Эр, втоптали в ледяной пол одним ударом. Что они могут сделать? Могут ли они стоять там и позволять людям наступать на них одного за другим?

Так что, даже если это признание, они не хотят сталкиваться с этим парнем, который не играет в карты по рутине.

- Этот брат действительно хорош! - Мо Юйцюань, который только что вернулся после того, как поднял этот вопрос, с изумлением наблюдал за выступлением Ян Фаня, не мог не встать снова и протянул большие пальцы Ян Фаню, - Ты смеешь так бить, даже второго ребёнка семьи Цзин. Сегодня лицо семьи Цзин полностью...

Хрясь!

С ещё одной пощёчиной Мо Юйцюань также упал на землю. Когда он изо всех сил пытался встать в оцепенении, он почувствовал, как тёмная тень упала с неба на макушку его головы , а затем его левая сторона лица заболела, и его голова также была втиснута ледяную пещеру внизу.

Это оно!

Мо Юйцюань мгновенно понял, что с ним произошло, и не ожидал, что противник даже посмеет наступить на него.

Какая Нима, на этот раз я потерял лицо до дома бабушки!

Кто, чёрт возьми, этот ублюдок, он просто наплевал на лицо семьи Цзин, и теперь ему даже наплевать на лицо его семьи Мо, он просто ищет смерти!

Сердце Мо Юйцюаня пылало до небес, и кровь хлынула по его телу, пытаясь вырваться из-под ног Ян Фаня.

Он отличается от мусора Цзин Эр, Цзин Эр - просто новичок, который только что вошёл в Царство Грандмастера, а Мо Юйцюань уже достиг Царства Грандмастера три года назад, а теперь он достиг восьмого уровня Грандмастера со всем усердием!

Если бы не тот факт, что этот ублюдок осмелился напасть на него прямо сейчас, и это была неожиданная атака, как могло быть возможно, чтобы он, Мо Юйцюань, пал от рук такого грандмастера пятого уровня?

Будь то Цзин Эр или Мо Юйцюань, они видели только силу совершенствования мастера боевых искусств Ян Фаня, но не видели царство совершенствования духовного учителя Ян Фаня.

Поэтому до этого времени Мо Юйцюань всё ещё питал определённые иллюзии относительно своего противника.

Но вскоре, когда Мо Юйцюань мобилизовал всю свою силу совершенствования и предпринял первую борьбу и контратаку, большая ступня на его левом лице не была сломана и не отскочила, как он хотел, и даже наступила сильнее. Когда интенсивность немного увеличилась, сердце Мо Юйцюаня похолодело.

Какая Нима! Этот ублюдок даже притворяется свиньёй и ест тигра!

Ян Фань закончил вытирать левую и правую ноги, и он пробормотал:

- Больше всего я ненавижу в своей жизни таких злодеев, которые мутят воду, чтобы выставлять дураками других!

- Давай, толстяк, вытри свои ноги, если хочешь! - Ян Фань помахал Ань Шэну и сказал, - Сегодня ты – духовный учитель, внук первого духовного учителя Федерации, но ты упал до такой степени, что кошка и собака осмеливаются запугать тебя. Ты больше не можешь стыдить своего дедушку!

- Что ж, брат Фань, это не так уж и хорошо, - Ань Шэн пнул Цзин Эр в задницу, немного смущаясь, - Кажется, я пользуюсь чужими услугами. Это не работа джентльмена. Как может такой порядочный джентльмен, как я, так пасть?

- Или отпусти их! Они все мужчины из семьи Федерации, которые хорошо выглядят. Нехорошо так подметать лицами пол.

С учетом сказанного, правая ступня Ань Шэна также сильно упала между ног Мо Юйцюаня. Опасаясь, что его сила недостаточна, Ань Шэн даже сознательно увеличил скорость своей ступни с помощью умственной силы более чем в 30 раз.

После падения Ян Фань, казалось, услышал звук разбитых яиц. Голова Мо Юйцюаня под его ногами также сильно содрогалась и боролась, но Ян Фань силой подавил её.

Увидев тела Цзин Эр и Мо Юйцюань, которые полностью скрючились от боли, Ян Фань дёрнулся. Этот Толстый Ань был намного более жестоким, чем он, и все они были отправлены тремя путями вниз.

Хотя такого рода травмы далеко не стоят жизни гроссмейстера, боль от них определённо не может вынести ни один нормальный человек.

Сколько ненависти в том, чтобы толстяк, всегда обращавший внимание на гармонию и богатство, был таким жестоким?

Ян Фань и Ань Шэн знают друг друга так много лет, и он знает, что этот толстый парень немного неряшлив и мягок. Даже если у него конфликт со своими одноклассниками, он часто останавливается в конце, но он никогда никого не использовал в классе с безжалостностью.

Это был первый раз, когда Ян Фань увидел, чтобы он наступил на чужие яйца, как сегодня.

Наконец-то поступил как мужик!

Ян Фань ухмыльнулся, вместо того, чтобы обвинить его, он даже выразил глазами ободрение и восхищение.

Воин просто должен ответить так кроваво, и он должен решительно действовать, когда ему

следует атаковать!

Если у вас есть обиды и вы не мстите другим, вас сожрут. Если вы не сопротивляетесь, вам лучше не заниматься боевыми искусствами, вы можете просто пойти домой и поиграть в грязи. Это безопаснее.

- Убери... ногу! - наконец, кто-то из толпы ничего не мог с собой поделать. Человек Королевского уровня, стоявший рядом с Мо Юйцюанем, шагнул вперёд, с мрачным лицом глядя на Ян Фаня и Ань Шэна, - В молодом возрасте ваш разум так злобен. Чем это жестокое поведение вас двоих отличается от монстров?!

- Брат Мо Мин прав! – позади него, в том направлении, в котором только что вышел Цзин Эр, из толпы вышел другой старейшина, - Все мы люди, даже если есть какое-то недоразумение, зачем убивать? Вы, двое юниоров, в ваших глазах всё ещё есть немного черного и белого ?!

Видя, что его молодое поколение лежит под чужим ногами, а жизненно важные точки под их бедрами также были втоптаны в грязь, уголки рта старика задёргались, а выражение его лица было мрачным.

Младшие сейчас слишком самонадеянны, они не знают чужих фамилий из-за собственных навыков самосовершенствования.

- Толстяк, - мягко спросил Ян Фань Ань Шэна, - Кто эти две старые собаки, ты их знаешь?

Ноги Ань Шэна смягчились, а печень немного задрожала.

«Брат Фань, будь осторожен», - тайно Ань Шэн передал Ян Фаню, - «Эти два короля-ветерана из двух семейств Цзин и Мо - все бесстыдные старики. Если ты продолжишь провоцировать их, они действительно атакуют нас!"

Ань Шэн не мог понять, почему брат Фань, который всегда был сдержан, как будто его не было, сегодня внезапно стал таким высокомерным.

Хотя сейчас было действительно круто наступить на ключевые моменты Цзин Эра и Мо Юйцюаня, эти две старые вещи не одно и то же: если что-то случится, это будет битва королей.

Трое из них одиноки. Могут ли они сразиться с двумя королями девятого уровня, которые близки к вершине, хорошо?

Это яйцо, ударяющееся о камень.

- Чего ты боишься! - Ян Фань посмотрел на Ань Шэна и сказал, - Думаешь, что нас отпустят? Если бы компромисс был возможен, тебе и твоему отцу не пришлось бы жить без дома в течение десяти лет, а ты не осмеливался бы вернуться.

- Не волнуйтесь, я здесь как учитель сегодня, чтобы вернуть твою ненависть!

Кожа Ян Фаня громко взорвалась, и в то же время Ань Шэн был ему очень благодарен.

«Динь! Ваш ученик Ань Шэн взволнован, он благодарен вам, его чувство принадлежности к секте значительно улучшилось, лояльность секты значительно улучшилась, а центростремительная сила секты составляет +20».

Ян Фань был поражён, он не ожидал, что этот ребёнок будет таким эмоциональным.

Получив великолепный рунический артефакт, он вложил всего пять очков центростремительной силы секты. Он не ожидал, что на этот раз, просто сопровождая его в битве и произнеся несколько потрясающих слов, получит центростремительную силу боевых искусств в 20 пунктов.

Похоже, толстяк по-прежнему предпочитает громкие слова.

- Малыш ищет смерти! - импульс Мо Мина поднялся с неба, и могущество Короля оказало прямое давление на Ян Фаня и Ань Шэна, - Поскольку вы не так хорошо воспитаны, сегодня старик вместо ваших родителей позаботится об этом!

С этими словами, Мо Мин поднял правую ладонь, и он ударил Ян Фаня по левой щеке: скорость и сила явно были нацелены на то, чтобы сломать Ян Фаню шею.

Ян Фань прищурился, и намерение убийства в его глазах кипело. Этой старой штуке действительно не нужно было хоть немного лица. Он даже осмелился убить младшего прямо на глазах у такого количества людей!

Как только его разум переместился, шип Тяньган в море сознания был готов выйти, ладонь Мо Мина взяла на себя инициативу доставить себя к его двери, Ян Фань не остановится, не воспользовавшись возможностью отрезать одну из его рук.

- Старейшина Мо Мин!

Из толпы внезапно послышался голос, фигура Мо Мина мгновенно напряглась, и его рука, которая только что поднялась, тоже зависла в воздухе.

Мо Мин был в ужасе в своем сердце, он знал, что этот юниор будет полагаться на кого-то, но он не ожидал, что сила людей, на которых он полагался, будет такой могущественной.

- Дела между юниорами, нам, старикам, не нужно протягивать руку, чтобы мешать им, верно?

- Есть ещё старший Цзинжэнь, который несправедлив, на самом деле, у каждого своя вина. Если бы Цзинъян не спровоцировал первым, он бы точно так не закончил. Таким образом, все это его собственная вина.

- Злоключения, которые вы причинили себе, должны нести вы сами. Более того, маленький друг Ян Фань тоже очень сдержан, и он не стал их убивать.

Во время разговора женщина в белом платье, похожая на фею, легко вышла из толпы, кивнула и улыбнулась Ян Фаню и Ань Шэну, затем повернулась и спокойно посмотрела на двух королей, Мо Мин и Цзин Жэнь.

Мо Мин и двое других испугались её ауры и спросили её испытующим голосом:

- Я не знаю, кто вы?

- Меня зовут Е Ханьшуан, и я являюсь обычным преподавателем боевых искусств в университете Цзинхуа, - женщина в белой юбке представилась, - В то же время, я также являюсь руководителем участников Университета Цзинхуа в процессе Испытания Источника Духа.

- Е Ханьшуан? - удивился Мо Мин, - Бывший вице-министр иностранных дел Бюро по особым

делам, недавно назначенный вице-президент Пекинского университета боевых искусств?!

Е Ханьшуан улыбнулась и кивнула, не отрицая:

- Старейшина Мо Мин очень хорошо информирован. Я также приняла назначение президента три дня назад. Пекинский университет боевых искусств ещё официально не объявил об этом.

Мо Мин указал на троицу Ян Фаня и мягко спросил:

- Тогда президент Е, вы и эти трое ...?

- Все они первокурсники моего Пекинского университета боевых искусств в этом году. Я питаю большие надежды в их отношении. Во всяком случае, после начала нового семестра они все будут студентами моего класса. Достаточно ли этой причины?

http://tl.rulate.ru/book/29116/1459839